

Пятьдесят пять кредитов

Беспощадное полуденное солнце пробивало своими огнедышащими лучами тройные стеклопакеты окон конференц-зала, стремясь зажарить Дэна. Дэн спасался от кулинарной гибели с помощью обильного потоотделения. Рик прятался в тени могучего тела товарища и потому чувствовал себя самую малость лучше.

Шел второй час пресс-конференции.

Первое время Дэн еще наивно надеялся, что вот-вот жарко станет не одному ему, и кто-нибудь из местного начальства прикажет включить систему охлаждения. Или предложит напитки, в которых с тихим стуком будут сталкиваться кубики льда, а по высоким стеклянным стенкам, подчиняясь местной гравитации, вниз поползут прохладные слезы конденсата.

Однако суровые обитатели гуманоидного типа планеты Армерига, как один затянутые в глухие военные мундиры, различавшиеся лишь количеством медалей и размером пуговиц на погонах, жару, казалось, не замечали.

Вообще-то, выступать на пресс-конференциях – дело не рядовых монтажников телекоммуникационных систем, даже если они работают на "Телехоум Глобал Юниверс". Тут – за длинным столом, заваленным микрофонами и видеокамерами – замечательно смотрелся бы, например, старший менеджер отдела продаж Керн Баглоз. Он, собственно, для того и прилетел в составе группы "Телехоум". Вот кто способен в цветах и красках объяснить местным генералам и ефрейторам, какое счастье свалилось на них в виде контракта с фирмой, прочно занимающей лидирующие позиции на межгалактическом рынке телекоммуникаций во втором десятке третьей сотни восьмой тысячи подобных контор...

Но сейчас Керн, известный всей галактике тем, что смог уговорить купить спутниковую тарелку "Телехоум" самого себя, лежал в гостиничном номере, страдая от внезапно начавшейся линьки. Все ведь знают, что при смене кожи змееголовы беззащитны даже более, чем женщины со свеженакрашенными ногтями.

Начальник отдела монтажа крукчет Кваак, тоже прилетевший в составе делегации, выступать вместо Керна отказался наотрез.

- Придется вам отдуваться, - он обнажил в фальшивой улыбке начищенные роговые пластины, ткнув пальцем, твердым как жало отвертки, сначала мягкого Дэна, потом твердого Рика. - Если сболтнете чего – вас не жалко.

Монтажники поочередно ойкнули, потирая синяки, оставленные зеленым пальцем рептилоида.

- Премия за переработку будет? - спросил Дэн.

- Венок за счет фирмы. Один на двоих. И кремация за мой счет. Еще живых.

- Вы, главное, в детали не углубляйтесь, - слабо простонал линияющий Керн. - Детали никого не интересуют. Отвечайте на вопросы общими фразами. И улыбайтесь. Эх, как я не вовремя...

Он и не подозревал, что впервые в жизни в этом с ним согласились абсолютно все.

Присутствовавшие на пресс-конференции журналисты представляли различные издания. В первых рядах откровенно скучали холеные сотрудники всепланетных телеканалов. За их спинами старательно прятались корреспонденты всех трех разрешенных на Армериге газет. В дальнем углу у выхода пускал дымные кольца паровой робот-интервьюер из какого-то порнографического журнала – судя по рекламным наклейкам, негуманоидного. Дэн в его сторону вообще старался не смотреть.

Монтажники сидели в середине стола, зажатые среди разноцветных мундиров. Было видно, что численный перевес в зале на стороне президиума.

- "Галактический вестник", пожалуйста, - недовольно сказал главный армеригорианец. - Ваш вопрос.

Сидевший в первом ряду киборг опустил световую табличку с названием своей газеты и громко спросил:

- В чем принципиальное отличие ваших станций от станций ваших конкурентов?

- Хороший вопрос, - сказал обливающийся потом Дэн. - Просто замечательный вопрос. Отвечаю –

принципиальное отличие наших станций от станций наших конкурентов в том, что они отличаются принципиально, отлично работая на принципах, отличных от принципов наших конкурентов.

Громко закрипели керамические перья по пластику экранов планшетов – во Вселенной вновь стала входить в моду каллиграфия.

- "Рупор Ориона",- с ненавистью дал слово следующему журналисту ведущий.

- Эмм... мнэу... а кто, скажем, сможет воспользоваться вашей техникой? Не слишком ли она сложна в употреблении?- журналист скрестил между собой четыре пары ног так, что Рик засомневался, сможет ли он когда-нибудь распутать этот клубок конечностей.

- Отличный вопрос. Наша техника в употреблении совсем не сложна,- сделал вид, что улыбнулся, Дэн.- Ей сможет воспользоваться не только полный дебил, но и любой из присутствующих в этом зале. Даже вы.

- "Океанские вести", прошу.

- Насколько доступны ваши услуги простому населению?- поинтересовался похожий на рака инопланетчик.

- Простому населению наши услуги доступны настолько, насколько просто население может воспользоваться доступностью услуг, доступ к которым прост и доступен.

- Керн бы нами гордился,- шепнул Рик Дэну.

- Да,- Дэн согласно кивнул.- Но на всякий случай постараемся при встрече с ним первое время прятаться в темных углах.

- Могут ли быть доступны третьим лицам файлы, которыми обмениваются абоненты?- неожиданно без разрешения пробасила из своего угла паровая машина.

- Можно, я?- шепнул Дэну Рик и громко ответил:

- Нет, что вы! Вся информация шифруется индивидуально. В этом и заключается особенность систем "Телехоум". Никто и никогда не сможет прочесть ваше сообщение...

Люди в мундирах не произнесли ни единого слова, но атмосфера в зале словно лишилась остатков кислорода.

- Смотри,- толкнул Рик Дэна,- в задних рядах наш крукчет! Тоже держит плакатик. Неужели хочет спросить нас о нашей конторе? Вот умора!

- Это лист бумаги,- вглядевшись, сказал Дэн.- Представляешь, Кваак впервые в жизни своими корявыми руками написал на бумаге слова! Да еще на человеческом языке. Представляю, как он мучился.

- И что он там накарябал?

- Сейчас. Солнце мешает. Зат... зат... кнн...

Рик язвительно хихикнул:

- Тоже мне, грамотей. Небось, в каждом слове из трех букв по пять ошибок?

- Да нет, написано грамотно,- медленно ответил Дэн.- Знаешь, что?

- Что?

- "Заткнитесь! Оба!"

Но, судя по всему, продолжать пресс-конференцию и так никто не собирался. Военные одновременно встали и вышли в боковые двери, стараясь шагать не в ногу. Журналисты бросились разбирать завал аппаратуры на столе. Крукчет стоял на месте и всем своим видом обещал монтажникам адские муки.

- Да, ребята,- вдруг пробасил паровой монстр,- я бы на вашем месте теперь первым делом забронировал билеты на ближайший звездолет. В любую сторону. Нашли, что предлагать Армериге – индивидуальные зашифрованные каналы связи...

- А что не так?- растерянно спросил Рик.

- Не читайте рекламные буклеты,- загадочно сказал робот и тоже удалился, отравляя атмосферу

удушливым дымом и гремя несмазанными шестеренками.

- Нас всех убьют,- радостно крикнул Кваак, пробираясь к президиуму.- Утешает одно – вас убьют первыми, и я успею получить удовольствие от этой картины. Может, я даже в качестве последнего желания – если тут существует такая традиция – попрошу разрешить мне самому вас прикончить. Поздравляю, вы только что разорвали договор между "Телехоум" и Армеригой. Бедняга Керн даже не успеет насладиться новенькой кожей. Впрочем, мне его тоже ничуть не жаль.

- А себя-то жаль?- хмуро спросил Дэн.

- Немного обидно из-за двух идиотов не дотянуть семи лет до заслуженной пенсии. Но мы, крукчеты, такие фаталисты!

- Да что было не так?- заорал Рик.- Говорили общие слова, ни одной цифры, ни одного факта. В чем проблема?

Кваак сел на стол, оглянулся, заговорщически поманил монтажников, а когда те склонились, тихо шепнул:

- Это милитаризованная планета, парни. Тут даже дети сосут камуфлированные соски, лежа в камуфлированных пеленках. Девиз Армериги: "Личная свобода через тотальный контроль". А как можно будет обеспечить контроль, если наша аппаратура не дает возможности контролировать свободную личность? Представляете, сколько лейтенантов и майоров могут лишиться работы в службе прослушки из-за "Телехоум"?

Рептилоид спрыгнул со стола и направился к выходу, вслух перебирая варианты казней и отвергая один за другим по причине их слишком малой жестокости. Монтажники поплелись следом.

В гостиничном номере, от пола до потолка покрашенного в веселенький серый цвет, Дэн сразу плюхнулся на жесткий диван и принялся изучать содержимое мини-бара. Рик на ходу стянул рубашку и пошел в ванную.

- Дружище!- вскоре воскликнул Дэн.- А знаешь, несмотря на некоторые недостатки, мне эта планета скорее нравится. Представляешь, во всех бутылках, и больших, и маленьких – везде чистый спирт!

Но Рик, выглянувший из ванной, не поддержал оптимизм товарища. С растерянным видом он поманил Дэна и снова скрылся за дверью.

Дэн тяжело вздохнул и расстался с диваном.

- Я сильно изменился?- вопрос Рика застал его врасплох.

- Ну, я всегда был против твоего парикмахера. И эти усы, которыми ты гордишься...

- А цвет лица?

- Нормальный румянец активно пьющего землянина. А что?

- А в зеркале я выгляжу как местный – серая кожа, ввалившиеся глаза. И усов почему-то нет,- прошептал Рик.

- Да ты, брат, когда уже успел продегустировать содержимое мини-бара?- печально спросил Дэн.- А еще друг называется. И как мне теперь с тобой завтра на эшафот подниматься?

Вместо ответа Рик трясущейся рукой указал на зеркало. Дэн перевел взгляд и обомлел – вместо любимой физиономии с пухлыми щеками и щелочками глаз на него уставился незнакомый субъект, явно весящий меньше Дэна килограммов на двести.

Тихо щелкнул замок, зеркало отъехало в сторону.

- Здравствуйте,- прошептал неизвестный.- Пожалуйста, не поднимайте шум. Я пришел к вам по поручению всепланетного сопротивления.

- Вот так, пьешь, пьешь, а потом начинаешь разговаривать то с сопротивлением, то с конденсатором,- растерянно сказал Дэн.- Вывод – закусками пренебрегать тоже нельзя.

Рик просто стоял столбом, механически намазывая на зубную щетку пену для бритья.

- Мы хотим свергнуть проклятый военный режим,- горячо зашептал неизвестный,- но без связи никак не можем организовать. А тут прилетаете вы... я смотрел вашу конференцию. Зашифрованная связь – это то, что нам нужно! Да здравствует "Телехоум" и ее сотрудники! Дайте нам такую связь, и мы победим!

- Ну вот, теперь у местных властей появится настоящий повод отправить нас с лопатами разрабатывать урановые прииски в снегах Южного полюса,- Дэн пришел в себя первым, для чего ему пришлось выпить бутылочку спирта, случайно оказавшуюся в руке.

- Мы даже собрали деньги на приобретение комплекта аппаратуры,- сопротивленец вытянул перед собой кулак с торчащими между пальцев бумажками.- Вот первый взнос. Ровно сорок три кредитки. Еще двенадцать мы обещаем передать вам в течение ближайших пяти лет.

- Видите ли, уважаемый,- мягко сказал Дэн,- аппаратура стоит несколько больше, чем пятьдесят пять кредитов. И наше руководство вряд ли согласится ждать полной оплаты семьдесят тысяч лет. Это со скидками. Попробуйте народные методы – голубиная почта, шифрованные записки, смываемые татуировки, перестук барабанов. Дешево и сердито. На этом давайте прощаемся. Верните, пожалуйста, зеркалу его отражательную способность, а то мой друг не может бриться, глядя в вас.

- Так вы нам не поможете?- грустно спросил сопротивленец.

- Во всяком случае, не сегодня,- не стал лишать гуманоида последней надежды Дэн.

Зеркало медленно вернулось на место, отражая лишь вытянутые лица монтажников.

После скучного ужина, во время которого Кваак называл свои блюда именами монтажников и съедал без остатка, друзья снова уединились с мини-баром.

- Помнишь, та дымящаяся хрень посоветовала не читать рекламные буклеты?- после долгого молчания внезапно спросил Дэн.

- Так я их вообще никогда не читаю.

- А зря.

- Не понял твою тонкую мысль,- честно сказал Рик.

- Вот рекламный буклет,- Дэн зашелестел стилизованными под бумагу страницами пластика,- море, пляжи, парки, заповедники. И ни слова о военных. А вот статья из интернета: танки, самолеты, линкоры. И ни слова о пляжах.

- Мысль утолщилась, но я все равно ее не понимаю.

- Все просто. Милитаризированная планета, так?

- Так.

- А с кем тут собираются воевать? От кого защищаются? На кого нападают?

- Хороший вопрос. Я его непременно задам завтра на эшафоте.

- Рик! Последний раз на планете воевали две тысячи лет назад! А из космоса на нее вообще никогда не нападали. Ну, спроси меня, почему все ходят в военной форме?

- Спрашиваю.

- Потому что привыкли!- Дэн торжественно поднял толстый палец перед собой.- Привыкли они! Все время ждут нападения. Одна планета, одна цивилизация, одно правительство, одна армия. А войны все нет и нет.

- Будь добр, сам сделай вывод из своей пламенной речи. Даже с бутылкой я так и не могу понять, к чему ты клонишь.

- К местной микросхеме, тьфу ты! Сопротивлению, то есть. Людям хочется носить не форму, а цветастые рубахи с отложными воротниками, пляжные шорты вместо галифе, сандалии вместо сапог. Свобода выбора одежды – вот главное отличие демократии от диктатуры. В остальном – все одинаково. Так же ходят на работу, создают семьи, делают карьеру, дружат и ругаются, ездят в отпуск и выпивают по праздникам. Простому человеку безразлично, кто стоит во главе государства – свободно избранный президент или потомственный монарх – до тех пор, пока его личные запросы укладываются в размеры потребительской корзины. Сопротивление, Рик – это когда мечты

невозможно воплотить в реальность. На Армериге мечты – цветастые рубахи. И, мне кажется, я знаю, как помочь беднякам.

- Только мне не говори, ладно?- ответил захмелевший Рик.- Боюсь выдать тебя, если начнут пытаться.

- Не скажу. Ложись спать. Завтра поможем местному сопротивлению, а заодно и контракт нашей конторы спасем.

Как и ожидалось, утром всю делегацию "Телехоум" без особых церемоний затолкали во все тот же зал.

За столом сидели все те же генералы. Кваак с Керном попытались демонстративно сесть в стороне от монтажников, объясняя, что рептилиям вреден запах перегара, но конвой сделал вид, что межпланетного языка не понимает.

- Судебное заседание по делу инопланетных мятежников считаю открытым,- прохрипел генерал с самыми большими пуговицами на погонах.

- Давайте сразу уточним терминологию,- громко сказал Керн.- Не заседание, а совещание. Не судебное, а техническое. Не по делу, а по вопросу. Не мятежников, а монтажников.

- Этого застрелите первым,- приказал генерал начальнику конвоя. Керн тут же сдулся – в прямом смысле, потерял две трети объема и стал похож на использованное одноразовое резиновое изделие.

- Ваша честь,- поднялся Дэн,- полностью согласен с вами по всем позициям. Признаю, так сказать, свою вину - меру, степень, глубину. И готов предложить Армериге вариант компенсации за причиненные моральные неудобства.

- Этого расстреляете последним,- благосклонно кивнул генерал начальнику конвоя.- Продолжайте, толстый покойник.

- Если выживем, я буду называть тебя, Дэн, толстым покойником,- шепнул Кваак. Он хотел добавить еще что-то, но Рик протяжно дыхнул в его сторону. Крукчет закашлялся, позеленел еще больше и замолчал.

- Увы,- продолжил Дэн,- но аппаратура "Телехоум" действительно шифрует каналы связи, так что вам придется создать целое министерство по дешифровке.

Генералы зашептались. Судя по едва заметному румянцу на щеках некоторых, идея создания нового министерства им пришлась по душе. Многие уже начали предвкушать карьерный рост своих детей и внуков.

- Кроме того, наша фирма вполне может пойти на уступки и поставить тысячу комплектов аппаратуры для нужд вашей армии. Представляете? Вы получите индивидуальные каналы связи для каждого военнослужащего, и никто в мире не сможет узнать, о чем вы между собой переговариваетесь! Абсолютная секретность!

Рептилоид Кваак издал странный звук, словно подавился своим раздвоенным языком. Змееголов Керн немного надулся и приподнялся в кресле. Вот что с менеджерами может сделать идея о поставке вместо пяти комплектов аппаратуры целой тысячи!

- И да,- как можно небрежнее бросил напоследок Дэн,- чтобы новое министерство могло работать, вам придется парочку комплектов аппаратуры приобрести для гражданских нужд. Думаю, что это будут наши старые образцы, которые фирма поставит на Армериге бесплатно. Я правильно говорю, уважаемый мистер Керн?

Монтажники сидели в баре звездолета.

- Никогда не пробовал вон тот коньяк,- сказал Дэн.- Сорок звездочек. Давай, Рик?

- Пятьдесят пять кредитов,- печально ответил товарищ.- А получка только через неделю.

- Я плачу,- Дэн полез в карман.

- Погоди-ка,- Рик даже привстал с кресла.- Перед командировкой ты был беднее меня. Помнишь? Я покупал тебе в космопорте мегачипсы. Откуда?

- Армерига, Армерига...- на старинный мотив проблеял Дэн.

- Ты все-таки взял деньги у сопротивленца?! Когда успел?

- В отличие от тебя у меня есть хорошая привычка – я на прощание всегда жму гуманоидам руки. Иногда к потным ладоням кое-что прилипает... так мы пьем?

- Конечно!!!